

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.31>

Чугунекова Алена Николаевна

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ПАРЕМИЙ)

Данная статья посвящена выявлению и описанию условных, временных и уступительных полипредикативных конструкций в хакасских народных сказках и поговорках, формирующихся при помощи форманта =са. Проведен анализ основных средств связи частей сложного предложения, выявленных из текстов сказки и пословиц. Установлено, что основными средствами связи обсуждаемых конструкций являются как синтетические, так и синтетико-аналитические средства. Самой распространенной в анализируемых хакасских фольклорных текстах является условная конструкция, временные и уступительные конструкции представлены примерно одинаково.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 165-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Иванова В. Ф.** Принципы русской орфографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 228 с.
6. **Кюндэ.** Свет утренней зари: произведения, словарь, статьи, библиография / на якут. яз. Якутск: Бичик, 2000. 336 с.
7. **Моруо И.** Об орфографии якутского языка (в порядке обсуждения) // Советская Якутия. 1930. № 2. С. 106-111.
8. **Мусаев К. М.** Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР / отв. ред. К. М. Мусаев. М.: Наука, 1973. С. 4-48.
9. **О разработке орфографии для якутского языка (12 сентября 1929 г. – 19 декабря 1930 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
10. **Орфографический справочник якутского языка** / под общ. ред. В. Н. Чемезова; на якут. яз. Якутск: Кн. изд-во, 1940. 96 с.
11. **Основы якутской национальной письменности, орфографии и терминологии:** проект для внесения в Президиум ЦИК ЯАССР. Якутск, 1937. 47 с.
12. **Правила якутской орфографии:** проект. Якутск: Кн. изд-во, 1955. 40 с.
13. **Правила якутской орфографии:** проект улучшений и дополнений существующей орфографии. Якутск: Кн. изд-во, 1953. 32 с.
14. **Правила якутской орфографии и пунктуации.** Якутск: Бичик, 2015. 48 с.
15. **Проект орфографии якутского языка (протоколы заседаний комиссии, 27 июня 1927 г. – 7 января 1929 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
16. **Протокол конференции Комитета якутской письменности при ЯЦИК (29 декабря 1930 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
17. **Самойлович А. Н.** Заключение по спорным вопросам якутского языка // Советская Якутия. 1931. № 1 (6). С. 104-105.
18. **Слепцов П. А.** У истоков современного литературного языка (участие К. О. Гаврилова в языковом строительстве) // Слепцов П. А. Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл (Судьба наша – язык родной). Якутск: Изд-во ИГИ АН РС(Я), 1999. С. 157-161.
19. **Слепцов П. А.** Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 277 с.
20. **Харитонов Л. Н.** Об улучшении якутской орфографии // Социалистическая Якутия. 1951. 21 июля.
21. **Харитонов Л. Н., Барашков П. П.** О правилах якутской орфографии. Якутск: Кн. изд-во, 1956. 23 с.
22. **Щерба Л. В.** Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 45-49.

FROM THE YAKUT SPELLING HISTORY: MORPHOLOGICAL PRINCIPLE IMPLEMENTATION

Vasil'eva Nadezhda Matveevna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
tmm69@mail.ru*

The phonetic, morphological and quotation principles of writing operate simultaneously in the Yakut spelling. The phonetic principle is the leading one, which is valid in those cases of writing when spelling coincides completely with the Yakut pronunciation. The article is devoted to the study of the morphological principle development in the historical aspect. The presented material allows concluding that the morphological principle introduced in the 20-30s of the XX century is valid when the choice of spelling is determined by the morphological structure of a word.

Key words and phrases: Yakut language; Yakut spelling rules; principles of spelling; morphological principle; spelling discussions.

УДК 811.512.153

Дата поступления рукописи: 31.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.31>

Данная статья посвящена выявлению и описанию условных, временных и уступительных полипредикативных конструкций в хакасских народных сказках и поговорках, формирующихся при помощи форманта =са. Проведен анализ основных средств связи частей сложного предложения, выявленных из текстов сказки и пословиц. Установлено, что основными средствами связи обсуждаемых конструкций являются как синтетические, так и синтетико-аналитические средства. Самой распространенной в анализируемых хакасских фольклорных текстах является условная конструкция, временные и уступительные конструкции представлены примерно одинаково.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; народные сказки; полипредикативная конструкция; условные, временные и уступительные конструкции; хакасские сказки и пословицы.

Чугунекова Алена Николаевна, д. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ПОГОВОРК)

Язык фольклорных текстов сибирских народов в последние годы становится объектом внимания многих исследователей. Особое внимание уделяется типам связи (синтетические, аналитические, синтетико-аналитические)

частей сложного предложения в фольклорных текстах [1; 6; 8; 18]; выявлению бытийных конструкций в текстах героического эпоса [4]; основным типам парных слов и лексикализованных словосочетаний [17]; стандартным фразам, отражающим время [12; 13], и др.

Важным является то, что фольклорные тексты любого народа являются «одним из основных источников формирования литературного языка» [8, с. 52-55]. Если обратиться к сказкам, то известно, что они в большинстве случаев «рассчитаны на детское восприятие, поскольку предназначены, прежде всего, для детей» [9, с. 50]. Судя по собранному материалу, можно сказать, что для сказок в большей степени характерны простые предложения. Что касается сложных предложений (или полипредикативные конструкции – ППК), то в текстах хакасских народных сказок большую часть занимают предложения с временным и условным значением.

Актуальность данного исследования определяется его включенностью в общую парадигму синтаксических исследований и недостаточной разработанностью ППК в хакасском языке, а также необходимостью комплексного рассмотрения ППК с формантом =са в хакасских фольклорных текстах сказки и паремиях.

Научная новизна избранной темы заключается в том, что впервые выявляются ППК с условным, временным и уступительным значением, представленные в текстах сказки и паремий хакасского языка.

Целью исследования является выявление и описание ППК в хакасских фольклорных текстах сказки и паремиях. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявление ППК, формирующихся с помощью форманта =са;
- 2) выявление типов связи между главной и зависимой частью ППК;
- 3) определение конструкций с синтетическим и синтетико-аналитическим типом связи.

Материалом данного исследования послужили тексты народных сказок, опубликованные в 1986 году в сборнике «Хакасские народные сказки». По-хакасски такие сказки называются «чазаг ныхах», т.е. «пешие сказки», которые в отличие от героического эпоса рассказываются без музыкального сопровождения. Кроме того, анализу подвергаются также хакасские пословицы и поговорки.

Судя по собранному языковому материалу, наиболее распространенными в хакасских сказках и пословицах являются ППК с формой на =са с условной и временной семантикой, менее распространенными – уступительные конструкции, формирующиеся «с помощью общетюркской условно-временной формы на =са (с фонетическими вариантами =се, =за/=зе. – А. Ч.), которую принимает зависимое сказуемое» [Там же, с. 53], например, *ит=се* ‘если сделает’, *кил=зе* ‘если придет’, *чоохта=за* ‘если расскажет’ и др. В уступительных предложениях при предикате зависимой части всегда стоит частица даа (дее, таа/тее), например, *ал=за даа* ‘если даже возьмет’, *итпе=зе дее* ‘если даже не сделает’ и т.п.

Следует обратить внимание, что в тюркских языках зависимая часть сложного предложения предшествует главной.

1. ППК условной семантики

В рассматриваемых сказках и паремических выражениях представлены как синтетические, так и синтетико-аналитические условные конструкции.

1. Синтетические конструкции

В синтетических конструкциях основным средством выражения связи между главной и зависимой частями предложения выступает условная форма глагола на =са (Tv=са)¹.

Приведем примеры: *Чоохтабыс=са=ң, Хубай хусты садызар* [14, с. 24]. / ‘Если [ты] расскажешь, то [бай] начнет торговаться за Хубай’² (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Ч.); *Чарым айдаң агылба=за=ң, пазың кис салам* [Там же, с. 47]. / ‘Если [ты] через полгода не привезешь, то отрублю тебе голову’; *Таппа=за=ң, пазың кис салам* [Там же, с. 44]. / ‘Если [ты] не найдешь, тот отрублю тебе голову’.

В хакасском языке в сложных предложениях с придаточным условным в начале предложения возможны случаи употребления подчинительного союза *сынап*. В академической грамматике хакасского отмечено, что «его наличие здесь необязательно, поскольку оно не является решающим признаком придаточного условного предложения. Наличие слова *сынап* лишь усиливает оттенок возможности и реальности действия, выраженного сказуемым придаточного предложения» [3, с. 408]. Например: *Сынап танып алзалар, агаа хайхап парчалар, хайдаг ол пасха кизи пол парган тин* (НД) [Там же]. / ‘И если узнают, то приходят в удивление – совсем (букв. каким) он другим человеком стал’.

В анализируемых текстах сказок тоже встречаются случаи употребления подчинительного союза *сынап* в начале предложения. Например: *Сынап сирер аның чаачыларын атыснаң ас=са=ңар, Моол ханы сирерниң пабаңарның прай нимезин нандыра тирер* [14, с. 15]. / ‘Если вы победите в состязании воинов Моол-хана, то он [Моол-хан] действительно вернет вам все, что забрал у вашего отца’.

Что касается пословичных предложений, то условная конструкция в них является самой распространенной и в «зависимой части отмечаются такие условия бытия человека, которые связаны непосредственно с его морально-нравственными, интеллектуальными, социально-экономическими потребностями, предопределяющими результат в будущем. Условиями положительных следствий могут быть соблюдение норм морали, исполнение трудовых обязанностей» [11, с. 186].

Например, *Чөптөг чурта=за=ң, узун чурт полар, чөбі чох чурта=за=ң, хысха чурт полар* [7, с. 75]. / ‘Если будешь с людьми жить дружно, то жизнь будет долгой; если же не будет согласия в жизни, то проживешь

¹ Tv – основа глагола (например, *пар* – ‘идти’).

² Хубай: хубай хус *миф.* белая гончая собака по народному преданию, вылупившаяся из яйца птицы турпана [15, с. 856].

недолго»; *Хамааң тирле=зе* – харның тох полар; *Холың хыймыра=за* – кибиң пүдін полар [Там же, с. 83]. / 'Если лоб будет потеть – живот будет полон; если руки будут шевелиться – штаны будут без заплат'; *Абадаң хорых=са=ң, тайгаа даа пар полбассың* [Там же, с. 94]. / 'Если будешь бояться медведя, то и в тайгу не сможешь сходить'; *Алығны хондыр=за=ң* – хамааң тис салар [Там же, с. 91]. / 'Еслипустишь на ночь дурака – не избежать тумака'; *Сығыр=за=ң* – чил полар, *Сыбыран=за=ң* – хоп полар [Там же, с. 78]. / 'Если свистнешь – ветер загудит, если шепотом будешь говорить – сплетни пойдут'; *Азааң хыймыра=за* – ахсың чағлығ полар [Там же, с. 86]. / 'Если ноги будут шевелиться – сытым будешь (букв. рот будет в сале)' и др.

2. Синтетико-аналитические конструкции

Синтетико-аналитические конструкции образуются путем сочетания имени и причастной формы глагола с бытийным глаголом *пол* 'быть, становиться' в условном наклонении ($T_{V\text{прич}}$ пол=за): *пар=ар пол=за* 'если пойдет/поедет', *ид=ер полза* 'если будет делать', *тоғын=ар полза* 'если будет работать' и (N пол=за): *кізі полза* 'если человек', *ат полза* 'если конь' и др.

Судя по материалу, в сказках в основном встречаются предложения, предикат зависимой части которых строится по схеме $T_{V\text{прич}}$ пол=за. Например: *Таап ал=ар пол=за, пазың кис саларбын* [14, с. 45]. / 'Если [он] найдет, то отрублю тебе голову'; – *Мині хада анар=бас пол=за=ң, пір дее чирге позытпасын* [Там же, с. 4]. / '– Если ты меня не возьмешь с собой, никуда не отпущу'; *Сат=нас пол=за=ң, күснең пылап алам* [Там же, с. 102]. / 'Если не продашь, то силой отберу'; *Иди им=нес пол=за=ңар, тіріг халарбыс тіп сағын-маңар* [Там же, с. 54]. / 'Если не будете так делать, то не думайте, что живыми останетесь', а в пословичных предложениях форму зависимого предиката представляет сочетание имени с глаголом *пол=за* (N пол=за). Пример: *Кізі пол=за, аттығ полчаң, / киик пол=за, түктіг полчаң* [5, с. 50]. / 'Если человек, бывает с именем / Если же коза, бывает с шерстью' [Там же, с. 54].

II. ППК временной семантики

Временная семантика в хакасских сказках выражается формами местного ($T_{V=да}$) и исходного ($T_{V=нан}$) падежей, а также формой на =ганда ($T_{V=ганда}$) [16, с. 106-109]. Кроме того, временное значение представляется формой условного наклонения (=са). В данной статье мы остановимся именно на этой форме.

Как показывает собранный нами языковой материал, если значение времени в зависимой части выражается условной формой глагола, то предикат главной части всегда в настоящем времени.

Примеры: *Пар=за, харындазы ибде чоғыл* [14, с. 98]. / 'Пришел, брата дома нет'; *Ікі харындас иртен тур=за=лар, хуу көзөде күрең хусхун одырча* [Там же, с. 12]. / 'Когда два брата проснулись утром, увидели, что на голой скале сидит ворон'; *Андар кір=зе=лер, улуг стол турча* [Там же, с. 58]. / 'Зашли туда, стоит большой стол'; *Чиріне чит=се, Хайырғас той итче* [Там же, с. 20]. / 'Приехал на родину, брат свадьбу справляет' и др.

Кроме того, в хакасском языке имеются два глагола (*көр-* 'смотреть', 'видеть' и *ис* 'слышать', 'слушать'), которые в форме условного наклонения передают «действия относительного настоящего времени» [3, с. 193]. Например: *Иссем: аны адабинчалар* (ЛЧ) 'Слышу: его не называют'; *Чахсы көрзе: сосхалар* (МО) [Там же]. / 'Смотрит хорошенько: свиньи'.

Хакасские сказки изобилуют примерами ППК с глаголом *көр-* в функции предиката в зависимой части. Например: *Көр=зе, ханның оолгы килір* [14, с. 66]. / 'Смотрит, ханский сын идет'; *Көр=зе=лер, ырах нимес от чарытча* [Там же, с. 114]. / 'Смотрят, недалеко костер горит'; *Көр=зе, стол кистінде он худай улуг кигалар көрглеп одырлар* [Там же, с. 86]. / 'Смотрит, за столом десять богов разглядывают большую книгу'; *Көр=зе, Турналар ырах нимес учухлап парирлар* [Там же, с. 127]. / 'Смотрит, недалеко журавли летят' и др.

С глаголом *ис-* нам встретился всего один пример: *Истіп одыр=за=лар, табан табызы истілче* [Там же, с. 45]. / 'Когда стали слушать, послышался топот копыт'.

Говоря об аффиксе =са как о средстве выражения временного значения, нельзя оставить без внимания его сочетание с аффиксом =чат¹ (фонетический вариант =чет): =чат+са/=чет+се. Данное сочетание часто выступает средством связи главной и зависимой части ППК, выражая «общую временную соотнесенность двух событий» [2, с. 100]. По мнению Т. Н. Боргояковой, эти конструкции «существенным образом меняют характер отношений между зависимой и главной частями» [Там же]. В хакасских сказках подобных конструкций достаточно много. Приведем примеры: *Мыннаң мындар пар=чат=са=быс, хуу чазының ортызында тигірге читіре өскен тыт турча* [14, с. 93]. / 'Идем дальше, посередине голой степи стоит лиственница, выросшая вершиной до неба'; *Олім тынан=чат=са, оолах тохтабогысча* [Там же, с. 88]. / 'Когда смерть отдыхает, мальчик тоже останавливается'; *Апсах кізі иди от чариша көр=чет=се, ырах нимес ноо-да ние хазарчатхан осхас* [Там же, с. 22]. / 'Смотрит старик, недалеко что-то белеет'.

В пословицах такие конструкции встречаются редко. Из собранного материала мы можем представить только две: *Халас чирің кил=чет=се, нес үстүнде одырба* [7, с. 84]. / 'Хочешь есть пироги, не сиди на печи'; *Аңнар пар=чат=са=ң, чолдаң айланма* [Там же, с. 76]. / 'Когда вышел охотиться, с полпути уже не возвращайся'.

III. ППК уступительной семантики

В сложных уступительных предложениях событие, которое осуществляется в главной части, «происходит вопреки ожиданию, основанному на событии в зависимой» части [10, с. 63]. В рассматриваемых нами текстах ППК с уступительным значением встречаются реже, чем условные и временные. Кроме того, наблюдаются случаи употребления конструкций только синтетико-аналитического типа, в которых зависимое

¹ Формант =чат в хакасском языке является основным средством «выражения значения длительности» [2, с. 99].

сказуемое выражается общетюркской условной формой на =са в сочетании с общетюркской уступительной частицей *таа/тее, даа/дее* (Tv=са даа). Эта модель считается универсальной, т.к. встречается во всех тюркских конструкциях.

Выявленные нами уступительные предложения мы делим на именные и глагольные. При именном сказуемом используется скрепа *полза* в сочетании с усилительной частицей *таа* (N *таа полза*). В зависимой части таких предложений «обозначается какое-либо качество или свойство, характерное для субъекта» [11, с. 189].

Примеры из сказок: *Амыр кўн дее пол=за, агас пўрлері халбырас турадыр* [14, с. 34]. / ‘Хотя и была тишина, затрепетали на деревьях листья’; – *Хомай даа пол=за, ибїм нар, хайдаг даа пол=за, инейїм нар, – тидїр ол* [Там же, с. 99]... / ‘– Хоть и плохой, но свой дом у меня есть, хоть какая, но своя жена у меня есть, – говорит он’; *Нинче дее кўн мал пол=за, Чатхан апсах чалгызаан на хадарып сыдапча* [Там же, с. 33]. / ‘Хоть сколько много было скота, Чатхан один справлялся с ними’.

Примеры из пословиц: *Чабал даа пол=за, ат полчаң, / Хомай даа пол=за, ир полчаң* [7, с. 88]. / ‘Хоть и кляча, все равно лошадь, хоть и старик, все равно мужик’; *Чабыс таа пол=за, таам нар, тайыс таа пол=за, суум нар* (погов.) [15, с. 517]. / ‘У каждого своя родина (букв. хоть и низкая, но своя гора у меня есть, хоть и неглубокая, но своя река у меня есть)’; *Чабызах таа пол=за, аттыг пол, / Азаң чирге теңмес* [7, с. 79]. / ‘Хоть невысок конек, / Ты все-таки ездок’ [Там же, с. 15]; *Чабал даа пол=за, кибиң ползын, / Идиң кўнге кўй-бес* [Там же, с. 80]. / ‘Хоть и ветхая одежка, но пусть будет своя’; *Хайдаг даа пол=за, ікі хабырга пурнада сал-даам* [Там же, с. 98]. / ‘Хотя и малость, но два ребрышка мне досталось (букв. два ребрышка первым обглодал)’.

При глагольном предложении в зависимой части представляется какое-нибудь действие или же состояние, уступительная частица обычно стоит перед предикатом зависимой части. Например: *Нинченї дее пїр=зе, садарга чарабас* [14, с. 24]. / ‘Хоть сколько даст, продавать нельзя’; *Кичїг харындазы ноо даа нїме сур=за, улии пїр дее нїме пїре чоғыл, полыс иде чоғыл* [Там же, с. 50]. / ‘Что бы не просил младший брат у старшего, тот ничего не давал, никогда не помогал’; *Апсах-иней хайдар даа нар=за=лар, Хубай Хус олар-даң халбачаң* [Там же, с. 24]. / ‘Куда бы ни направились старик со старухой, Хубай Хус не отставал от них’.

В пословицах глагольные уступительные конструкции встречаются намного меньше, чем именные. Нами выявлено всего два таких предложения.

Пример: *Хуруп таа нар=за – кўлнїң оды халар; / Ёл тее хал=за – хыйганың ады халар* [7, с. 92]. / ‘Хоть и высохнет озеро, его очаг останется; / Хоть и умрет мудрец, его имя останется’; *Чобал=за=м даа, тапханым нар* [3, с. 248]. / ‘Хоть изнемог – но нашел’.

Таким образом, в рассматриваемых нами хакасских сказках, пословицах и поговорках широко представлены ППК условной, временной и уступительной семантики. Достаточно широко представлены условные ППК. Основным типом связи зависимой и главной части условных предложений являются синтетические и синтетико-аналитические типы, временных – синтетические, уступительных – синтетико-аналитические типы (см. Таблицу 1). Условные и уступительные конструкции представляют именные и глагольные предложения. В именных используется скрепа *полза* в сочетании с каким-либо именем (т.е. именной частью речи), в уступительных к имени прибавляется еще и усилительная частица *таа*; в глагольных предложениях показателем связи выступает причастная форма глагола в сочетании с *полза*, в уступительных – любой глагол на =са в сочетании с частицей *таа* (см. Таблицу 2).

Таблица 1.

№	ППК	Типы связи в выявленных текстах			
		Синтетический		Синтетико-аналитический	
		сказки	пословицы	сказки	пословицы
1.	Условные	+	+	+	+
2.	Временные	+	+	-	-
3.	Уступки	-	-	+	+

Таблица 2.

№	ППК	Типы и показатели связи		
		Синтетический	Синтетико-аналитический	
			именные	глагольные
1.	Условные	Tv=са	N <i>полза</i>	Tv _{прнч.} <i>полза</i>
2.	Временные	Tv=са	-	-
3.	Уступки	-	N <i>таа полза</i>	Tv=са <i>даа</i>

Список источников

1. Байыр-оол А. В. Семантика форм =п птыр и =п –тыр эвеспе в фольклорных текстах тувинского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2013. Вып. 25. № 2. С. 4-7.
2. Боргоякова Т. Н. Форма на -чат как средство выражения семантики длительности в хакасском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 94-101.
3. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.

4. **Ефремов Н. Н.** Бытийные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса олонхо) // Гуманитарный вектор. Серия «Филология, востоковедение». 2013. № 4 (36). С. 149-154.
5. **Катанов Н. Ф.** Толкование снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки. Абакан: Издательский отдел ХРИПК и ПРО «Роса», 1997. 56 с.
6. **Мальцева А. А., Тихонова А. В.** Соотношение синтетических и аналитических релятивных глаголов в чукотских фольклорных текстах // Языки коренных народов Сибири. 2010. Вып. 23. Синтетизм и аналитизм в языках Сибири. С. 61-89.
7. **Мудрое слово:** сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / сост. У. Н. Курбижекова; пер. с хакасского Я. А. Козловского. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1968. 99 с.
8. **Озонова А. А.** Аналитические средства связи в фольклорных текстах (на материале алтайских героических сказаний) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2013. Вып. 25. № 2. С. 52-55.
9. **Озонова А. А.** Структурно-семантические типы темпоральных и каузальных полипредикативных конструкций в алтайских фольклорных текстах (на материале сказок) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. Вып. 27. № 2. С. 50-56.
10. **Озонова А. А.** Уступительные конструкции в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 62-70.
11. **Ойроткинова Н. Р.** Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / отв. ред. О. Н. Лагуга. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012. 354 с.
12. **Ондар М. В.** Стандарты, отражающие время, в тувинских героических сказаниях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 2. С. 157-163.
13. **Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н.** Отражение времени в хакасских фольклорных текстах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4 (18). С. 112-119.
14. **Хакасские народные сказки** / сост. В. И. Доможаков; на хакас. яз. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986. 144 с.
15. **Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сѳгтік.** Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
16. **Чугунекова А. Н., Манчилаева Н. С.** Временные полипредикативные конструкции в хакасских народных сказках // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Абакан, 16-17 мая 2019 года) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 106-109.
17. **Шагдурова О. Ю.** Аналитические слова в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучын» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2013. Т. 12. Вып. 2. С. 173-176.
18. **Шамина Л. А.** Формирование фонда аналитических скреп в тувинском языке (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Языки коренных народов Сибири. 2006. Вып. 18. Аналитические структуры в простом и сложном предложении. С. 21-49.

POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN THE KHAKASS FOLKLORE TEXTS (BASED ON FOLK TALES AND PAROEMIAS)

Chugunekova Alena Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Katanov Khakass State University, Abakan
Chugunekowa@yandex.ru

The article is devoted to the identification and description of conditional, temporary and concessive polypredicative constructions in the Khakass folk tales and paroemias, which are formed with the help of the formant =ca. The author carries out the analysis of the main means of a complex sentence parts connection identified from fairy tales and proverbs texts. It has been ascertained that the main means of connection of the constructions under discussion are both synthetic and synthetic-analytical ones. In the analysed Khakass folklore texts, a conditional construction is most common; temporary and concessive constructions are presented approximately equally.

Key words and phrases: Khakass language; folk tales; polypredicative construction; conditional, temporary and concessive constructions; Khakass fairy tales and proverbs.